

ной и предпринимательской деятельности местных и иностранных компаний. Кроме того он, по замыслу разработчиков программы, должен стать центром обрабатывающей промышленности, финансовой, телекоммуникационной и транспортной активности в АТР, т.е. превратиться в лидера в развитии региональной экономической интеграции [4]. Так как спрос на труд формируется территориально локализованным производством, в то время как предложение труда распределено неравномерно и определяется характером и условиями расселения. В процессе исследования установлено, что сложившаяся демографическая ситуация на Дальнем Востоке России в условиях слабой заселенности региона не обеспечивает возрастающий спрос на трудовые ресурсы, поэтому возникает ряд обстоятельств, а именно: нарастание масштабов китайской миграции, ее серьезные социально-экономические и демографические последствия, формирование в связи с миграцией теневых отношений, проблемы адаптации китайских мигрантов в России и необходимость поиска эффективных механизмов регулирования миграционных потоков между странами [5].

На Дальнем Востоке, в частности в Приморском крае нехватка рабочей силы стала актуальна еще в 80-х годах XX века. Приморский край является самым южным из девяти субъектов Дальневосточного федерального округа Российской Федерации. Географическое положение помогает компенсировать рабочую силу, путем привлечения мигрантов из Китая. В основном китайскими мигрантами являются люди из приграничных деревень и мелких городов провинции Хейлундзян. Кроме того, усиление демографического и трудового дисбаланса по обе стороны российско-китайской границы (численность населения Дальнего Востока, в том числе трудоспособного, сокращается, а Северо-Восточного Китая – растет), опережение прироста трудоспособного населения в КНР над созданием новых рабочих мест будут определять выталкивающий характер миграционных процессов в Китае. В этих условиях проведение внешнеэкономической политики Китая, направленной на поощрение экспорта рабочей силы, будет оказывать давление в первую очередь на приграничные территории [6].

Таким образом, наиболее значимые объемы китайских инвестиций приходились на обрабатывающие производства, оптовую и розничную торговлю, ремонт автотранспорта и бытовых изделий, операции с недвижимым имуществом, аренду и услуги, сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство, транспорт и связь. На сегодняшний день остров Русский стал площадкой для обсуждения развития торгово-экономического и промышленного сотрудничества России и Китая. Китайских инвесторов пригласят развивать марикультуру, радиоэлектронику и других высокотехнологичных и высокоавтоматизированных производств на Дальнем Востоке, в частности – в области исследования космического пространства, судостроения и авиастроения, машиностроения, сельского хозяйства, развития пограничных территорий, строительства транспортных развязок.

Что касается китайской трудовой миграции, то в этом есть свои и положительные и отрицательные стороны. С одной стороны, привлечение иностранной трудовой силы, влечет за собой ряд перспектив для Дальнего Востока, главная причина привлечения и использования рабочей силы из Китая – ее экономическая выгода. Использовать китайскую рабочую силу выгодно, так как работники из КНР отличаются более высокой производительностью труда, а расходы на их заработную плату гораздо ниже, чем на оплату труда местных рабочих.

Для получения возможных положительных для Приморья результатов трудовой деятельности китайских граждан необходимо регулирование въезда, пребывания, результатов деятельности. Следует усилить контроль над деятельностью китайских и совместных российско-китайских предприятий.

В силу совместной заинтересованности Китая и России (экономической, политической, демографической, территориальной) трудовая миграция из Китая неизбежна. Ее нельзя и невозможно запретить, но можно и нужно регулировать, она должна стать составной частью экономической стратегии России.

1. Николаевой И.П. Мировая экономика: учеб. пособие для вузов - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.
2. Ойкумена: научно-теорет. журнал. № 4(23). Владивосток, 2012.
3. TheChineseCentury. The Rising Chinese Economy and Its Impact on the Global Economy, the Balance of Power, and Your Job/ O. Shenkar. -NJ: Pearson Education, 2005.
4. Бажанов Е. П. Многополюсный мир = TheMultipolarWorld / Е.П. Бажанов, Н.Е. Бажанова. - М.: Восток-Запад, 2010.
5. Мясников В.С. Квадратура китайского круга: избранные статьи : в 2 кн.. Кн. 2 / В. С. Мясников; Ин-т востоковедения РАН. - М.: Вост. лит., 2006.
6. Рязанцев С.В. Мировой рынок труда и международная миграция: учебное пособие для студентов вузов / С. В. Рязанцев, М. Ф. Ткаченко. - М.: Экономика, 2010.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЗАРУБЕЖНЫХ УНИВЕРСИТЕТАХ

Ю.С. Папаха, студент 5 курса, Институт международного бизнеса и экономики

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток

Вопрос финансирования научно-исследовательской деятельности никогда не теряет своей актуальности для высших учебных заведений по всему миру. В сложные экономические времена этот вопрос приобретает еще большую важность и часто требует срочного решения, найти которое довольно затруднительно. В этой связи изучение опыта зарубежных университетов по поиску финансирования научно-исследовательских про-

тов поможет найти наиболее эффективные механизмы привлечения фондов и позволит российским вузам рассмотреть подходы решения проблемы научного финансирования. На основе данного исследования можно выявить факторы способствующие, либо препятствующие притоку инвестиций в университеты и в науку в целом, а также открыть новые для отечественной практики источники финансирования.

Говоря о современных механизмах финансирования научно-исследовательской деятельности большинство исследователей подчеркивают необходимость диверсификации источников финансирования для институтов высшего образования. При этом отмечается, что преимуществом в данном аспекте обладают университеты, а не специализированные институты. Университеты в силу своего традиционного широкого спектра научных дисциплин, по сравнению с профильными академическими институтами, обладают большей внутренней гибкостью, необходимой для организации междисциплинарных исследований, что является наиболее актуальным направлением развития науки. Многопрофильность университетов позволяет привлекать инвестиции из разных сфер бизнеса, производства и государственной службы [1].

Опыт зарубежных стран также демонстрирует эффективность диверсификации за счёт привлечения средств выпускников университетов. Данная практика весьма популярна в США и Канаде. Некоторые исследователи называют такую практику моделью развития некоммерческих организаций. Суть модели заключается в предоставлении долгосрочных отношений с выпускниками университета, чтобы в последующем получать от них финансовую поддержку в виде пожертвований или взносов. Зачастую пожертвования выпускников мотивируются их убежденностью в том, что родная альма-матер изменила их жизнь к лучшему. Как правило, размеры таких пожертвований в разы меньше образовательных взносов (около 30% от стоимости обучения), однако они становятся важными источниками финансирования научно-исследовательской деятельности и развития инфраструктуры университета. Примером эффективного применения такого механизма финансирования является Принстонский университет. Инвестиции выпускников уже стали рекламным ходом университета и занимают первое место в рейтинге пожертвований выпускников в США. 59,2 % выпускников Принстона оказывают финансовую поддержку, не учитывая еще доход университета от образовательных взносов. В 2008 г. более 33 тыс. принстонских выпускников пожертвовало 43,6 млн долл. своей альма-матер. Как результат, больше 50% бюджета университета составляют средства его бывших студентов [2].

Среди современных зарубежных исследователей популярен призыв эффективно использовать собственность университета, в том числе интеллектуальную собственность, в качестве собственных источников финансирования [3].

Грамотная политика распоряжения интеллектуальной собственностью университетом зачастую становится залогом эффективного сотрудничества с коммерческими организациями. Для промышленных и иных частных и государственных предприятий университеты и исследовательские центры являются источником экспертной поддержки их производственных задач и даже источником новых разработок. В этой связи соблюдение права интеллектуальной собственности вузом является важным условием совместной работы для предприятия. Передача университета каких-либо деталей производства может навредить интересам не только самого предприятия, но и самого вуза [4].

С другой стороны, отмечается, что при сотрудничестве университета и предприятия университету важно не ограничиваться использованием интеллектуальной собственности в качестве основного источника финансирования. При наличии такого партнёрства университеты должны в первую очередь находить решения для экономики, тогда эффективность сотрудничества будет выше, а значит, увеличатся инвестиции в науку. Подчеркивается, что роль интеллектуальной собственности для университета часто переоценивается и забывается главная роль университета – генерировать и распространять знания [5].

Также отмечается важность повышения независимости высших учебных заведений от поддержки из бюджетных средств. Важная роль активной государственной политики должна быть отведена повышению участия коммерческого сектора в финансировании сферы исследований и разработок (R&D), что невозможно без создания благоприятных, комфортных, институциональных условий осуществления предпринимательской деятельности в стране [6]. Говоря о российской реалии, авторы отмечают, что утрата государством роли традиционного заказчика исследований заставляет университеты принять всю полноту ответственности собственного развития на себя [1].

С 2004 года английский еженедельный журнал Times Higher Education, специализирующийся на вопросах высшего образования, публикует рейтинг 30 стран с наивысшим индексом финансирования академической сферы из внебюджетных источников (крупный частных предприятий). (Данный показатель также учитывает эффективность инновационной деятельности университетов.) В 2013 г. мировыми лидерами по привлечению наибольшего объёма финансирования из бизнес структур стали научные исследователи Южной Кореи. В среднем каждый корейский исследователь за год привлёк 97,9 тыс. долл. США на реализацию своего проекта. Ближайшими конкурентами южнокорейцев стали исследователи из Сингапура (84,5 тыс.), Нидерландов (72,8 тыс.), Южной Африки (64,4 тыс.) и Бельгии (63,7 тыс.). Замыкают список Ирландия (8,3 тыс.) и Португалия (8,6 тыс.). В двадятку лучших также попали Тайвань, Китай, Швеция, Дания, Индия, Россия (36,4 тыс.), Турция, Канада, США, Австралия, Япония, Финляндия, Новая Зеландия и Франция. Неожиданно для многих индекс Великобритании оказался всего лишь 13,3 тыс. долл. США – 26 место в рейтинге. США – традиционные законодатели высшего образования – занимают лишь 14 место рейтинга. Предприятия спонсируют исследовательские проекты американских университетов почти в 4 раза меньше (25,8 тыс. долл. США), чем южнокорейские [7].